

УДК 314.5

DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-6

Исследовательская статья

Рогач О. В.

Особенности формирования репродуктивных установок студенческой молодежи

Финансовый университет при Правительстве РФ,
Ленинградский проспект, дом 49, Москва, 125993, Россия
OVRogach@fa.ru

Аннотация. В статье раскрываются некоторые особенности репродуктивных установок студенческой молодежи как предпочтительных сценариев родительства, определяющих связь поведения молодых людей с потребностями в деторождении. Цель исследования заключается в определении репродуктивных установок студенческой молодежи, выявлении условий и факторов их формирования. Ключевым методом исследования стал анкетный опрос студентов московских вузов (N=475, целевая выборка, пилотажное исследование весны 2025 г.). В качестве дополнительного метода использовался метод полуструктурированных интервью (n=10). Новизной полученных результатов становится систематизация благоприятных условий, которые рассматриваются студенческой молодежью как значимые для деторождения. Приводятся различия в восприятии молодежью условий для рождения ребенка (материальное положение, наличие жилья, надежность партнера), что позволило провести их детализацию в зависимости от гендерных особенностей респондентов. В частности, для юношей в большей степени характерна ориентация на рождение детей в рамках семейного сценария; для девушек, напротив, значимость официального брака как гаранта долгосрочности совместной жизни несколько девальвирована, выводя на первый план общность ценностных координат с отцом ребенка. Установлено влияние на формирование репродуктивных установок молодежи такого фактора, как «неуверенность в завтрашнем дне», основные источники которой кроются в сложности выбора партнера для долгосрочных отношений, неспособности подкрепить социальные ожидания. В качестве новизны полученных результатов выступает установленная обратная взаимосвязь такого личного репродуктивного выбора молодежи как добровольная бездетность и низкого уровня принятия данного выбора у других молодых людей. Также делается вывод, что позитивный опыт родительской семьи воспринимается молодежью как естественные условия взросления, которые не формируют потребность в реализации компенсаторных (в отношении опыта) моделей репродуктивного поведения. При этом среди молодежи из многодетных семей выше признание влияния семейных паттернов на формирование репродуктивных установок (трое и более детей), что может рассматриваться предикатом сдвига в сторону популяризации успешной многодетности. Практическая значимость полученных результатов связана с возможностью их использования для разработки дизайна исследования трансформации репродуктивных установок молодежи, повышения эффективности демографической политики.

Ключевые слова: репродуктивная установка; репродуктивное поведение; репродуктивный выбор; родительство; деторождение; студенческая молодежь
Информация для цитирования: Рогач О. В. Особенности формирования репродуктивных установок студенческой молодежи // Научный результат. Социология и управление. 2026. Т. 12, № 1. С. 111-126. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-6.

Research article

Olga V. Rogach

Features of the formation of reproductive attitudes of student youth

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Ave., Moscow, 125993, Russia
OVRogach@fa.ru

Abstract. The article reveals some features of reproductive attitudes of student youth as preferred parenting scenarios that determine the connection between the behavior of young people and the need for childbearing. The aim of the study is to determine the reproductive attitudes of student youth, to identify the conditions and factors of their formation. The key research method was a questionnaire survey of students of Moscow universities (N = 475, target sample, pilot study in spring 2025). Semi-structured interviews (n = 10) were used as an additional method. The novelty of the obtained results is the systematization of favorable conditions that are considered by student youth as significant for childbearing. The differences in how young people perceive the conditions for having a child (e.g. financial situation, availability of housing, reliability of a partner) are presented. This made it possible to analyse the data in detail according to the gender characteristics of the respondents. In particular, young men are more likely to focus on having children within the framework of a family scenario; for girls, on the contrary, the importance of official marriage as a guarantee of long-term cohabitation is somewhat devalued, emphasizing shared values with the child's father. The influence of "uncertainty about the future" on the formation of young people's reproductive attitudes was established, the main sources of which are the difficulty of choosing a partner for a long-term relationship and the inability to meet social expectations. The novelty of the obtained results is the established inverse relationship between such a personal reproductive choice of young people as voluntary childlessness and the low level of acceptance of this choice among other young people. It is also concluded that positive experiences of parental family are perceived by young people as natural conditions of growing up, which do not create the need to implement compensatory (in relation to experience) models of reproductive behavior. Moreover, among young people from large families, the recognition of the influence of family patterns on the formation of reproductive attitudes (three or more children) is higher, which can be considered a predicate for a shift towards the popularization of successful large families. The practical significance of the obtained results is related to the possibility of their use for developing the design of a study on the transformation of reproductive attitudes of young people and increasing the effectiveness of demographic policy.

Keywords: reproductive attitude; reproductive behavior; reproductive choice; parenting; childbearing; student youth

Information for citation: Rogach, O. V. (2026), "Features of the formation of reproductive attitudes of student youth", *Research Result. Sociology and Management*, 12 (1), 111-126. DOI: 10.18413/2408-9338-2026-12-1-0-6.

Введение (Introduction).

Репродуктивное поведение студенческой молодежи в научном дискурсе принято рассматривать в фокусе «действий и отношений», опосредующих жизненный выбор молодых людей (Борисов, 1970: 8). Полюсами данного выбора становится решение о рождении первого и последующих детей, или полный отказ от родительства. Рассматривая репродуктивное поведение через призму социального аспекта воспроизведения молодежью репродуктивных установок важно отметить вариативность существующих репродуктивных моделей. По мнению Э. Р. Галиевой, «современные репродуктивные модели реализуются в массовых масштабах ... <определяя> отношение к новым репродуктивным сценариям» (Галиева, 2021: 12). Теория репродуктивного поведения позволяет идентифицировать не только доминирующие среди разных социальных групп репродуктивные намерения, но и определить связь поведения (действия) с потребностями молодых людей в деторождении, устойчивостью их репродуктивных установок (Трусова, 2021: 115). Таким образом, полагаем, что данный процесс перехода от репродуктивного намерения к воспроизводству модели репродуктивного поведения, позволяет рассматривать репродуктивные установки молодежи на планирование и рождение детей как ее основу.

Отмеченный Ю. А. Зубок и Н. А. Селиверстовой критический дискурс в отношении категорий «ценность – установка», в контексте нашего исследования представляет особый интерес. «... в некоторых случаях предрасположенность к действию подменяется потребностью ... В то время как потребность является пусковым механизмом для формирования установки» (Зубок, Селиверстова, 2024: 113).

Опираясь на данный тезис, можно предположить, что репродуктивные установки молодежи определяются устойчивой необходимостью, желательностью определенных действий, связанных с планированием семьи и рождением детей. При этом социальный базис, инкорпорированный в установки молодежи на вступление в брачные отношения и рождение определенного количества детей, может рассматриваться вторичным по отношению к потребностям молодежи.

Развивая сделанный вывод, справедливо заметить, что на формирование репродуктивных установок влияет совокупность факторов, включая социокультурные детерминанты российского общества, субъективно разделяемые ценности и жизненные смыслы. Изучение опыта студенческих семей позволило группе российских авторов под руководством Т. К. Ростовской выделить ключевых субъектов, призванных поддерживать традиционную модель репродуктивного поведения: родительская семья и социальные институты (образование, религия, СМИ), чье влияние направлено на закрепление у молодого поколения социально одобряемых репродуктивных установок и практик (Ростовская и др., 2024). Вместе с тем расширение социально приемлемых для молодежи паттернов поведения в сфере брака и рождения детей свидетельствует о наличии иных детерминант репродуктивного выбора.

Внимание ученых и властных структур к репродуктивным установкам студенческой молодежи обусловлено ее восприятием как ресурса решения демографических проблем, воспроизводства населения, обеспечения устойчивости социальной структуры российского общества. Справедливо заметить, что студенческий статус

достаточно часто связывают с необходимостью выбора молодежью карьерного пути, решения проблем с трудоустройством и началом самостоятельной взрослой жизни. Однако стоит согласиться с выводом, сделанным в работе П. А. Амбарово́й и Г. Е. Зборовского, что в этот период молодым людям приходится принимать и более сложные решения, связанные созданием семьи и осознанным родителе́ством (Амбарова, Зборовский, 2022).

Несмотря на актуальность изучения репродуктивных установок студенческой молодежи, эмпирическое поле данной проблематики весьма мозаично. В ряде исследований, делается заключение об ориентации молодежи на малодетность, приемлемость добровольной бездетности как предпочтительного репродуктивного выбора молодого поколения (Поленова и др., 2023: 766). В противовес данному выводу можно привести установленную зависимость, где численность детей в родительской семье пропорциональна желаемому количеству детей (Ростовская и др., 2024: 43). В обзорном докладе О. А. Александровой, отмечается тренд на расширение благополучной многодетности. При этом «ценность родительства высока у всех, но особенно молодежь хочет видеть в супругах надежных помощников в воспитании детей ... что касается установки на бездетность, то обычно она связана с травмами в детско-родительских отношениях» (Александрова, Ярашева, 2024: 194).

Анализ зарубежного эмпирического материала (опрос проводился среди женщин 20-29 лет провинции Ирана), показал, что репродуктивные установки девушек имеют статистически значимую

связь с такими переменными, как возраст, уровень образования и социально-экономический статус (Rezaei и др., 2023: 545). Схожие выводы сделаны на основе опроса 395 девушек-студенток Медицинского университета Пловдива в Республике Болгария. Дизайн исследования строился на установлении статистически значимых зависимостей между репродуктивными установками девушек и репродуктивным поведением их матерей. Так установлены схожие выборы в части возраста вступления в брак и рождения первого ребенка. На репродуктивные установки дочерей также оказывали влияние уровень образования матерей и их материальное положение (Taneva, Kirkova, 2020).

Таким образом, формирование репродуктивных установок студенческой молодежи становится сегодня значимым объектом для изучения в отечественном и зарубежном дискурсе. Однако некоторая мозаичность эмпирического материала требует уточнения как терминологического ряда, так и условий / факторов их формирования в контексте современных российских реалий.

В контексте данного исследования предлагается опираться на достаточно распространенное в отечественном научном дискурсе *определение репродуктивной установки, как сформированной под воздействием внешних условий (социальных норм, опыта, общественных ценностей) внутренней готовности индивида к рождению определенного количества детей*. Для уточнения места категории «репродуктивная установка» в общем терминологическом ряду, иллюстрирующим поведение молодежи в части планирования и рождения детей приведен Рисунок 1.

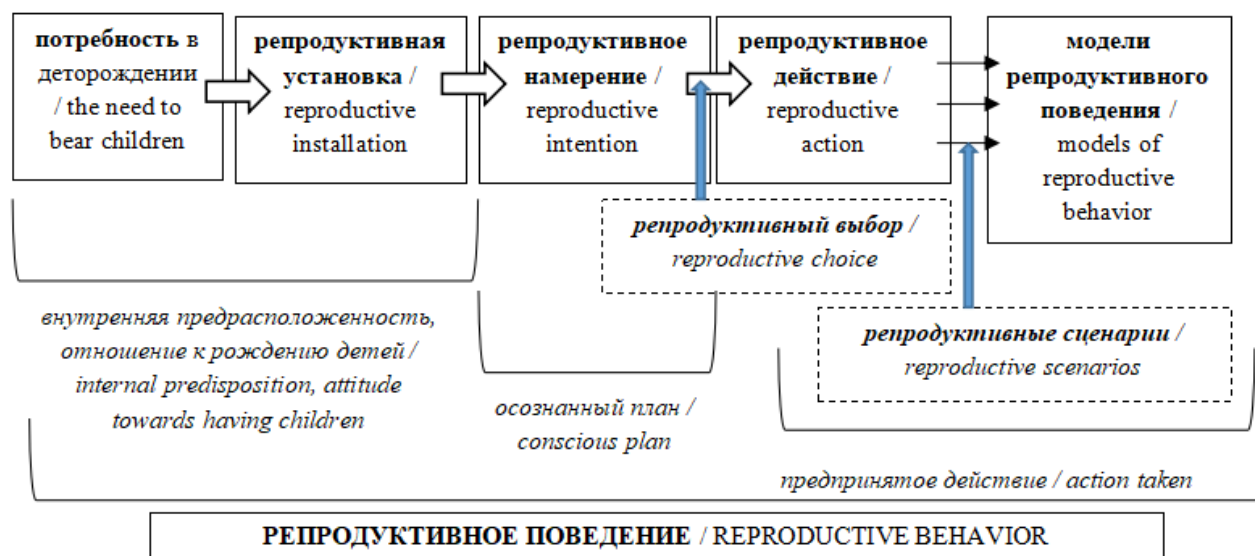

Рисунок 1. Терминологический ряд, иллюстрирующий поведение индивида в части планирования и рождения детей
Figure 1. A series of terms illustrating an individual's behavior in terms of planning and having children

Методология и методы (Methodology and Methods). Цель исследования заключается в определении репродуктивных установок студенческой молодежи, выявлении условий и факторов их формирования.

Ключевым методом исследования выбран анкетный опрос студентов (N=475, весна 2025 г.). Выборка целевая, рекрутирование респондентов осуществлялось посредством онлайн-рассылки анкеты в студенческие чаты. В качестве площадок исследования выступили: Финансовый университет при Правительстве РФ (Финуниверситет), Российский государственный социальный университет (РГСУ), Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). Исследование носит характер пилотажного и использовалось для апробации инструментария.

В качестве объекта изучения выступает студенческая молодежь, что позволило сфокусировать исследовательское внимание на возрастной когорте молодых людей 18-23 лет. Выбор эмпирического объекта обусловлен рядом причин: во-первых,

возрастной диапазон респондентов иллюстрируется точкой входа во «взрослую» жизнь. Достижение совершеннолетия позволяет вступать в брак, реализовывать предпочтительные семейные и репродуктивные стратегии. Как правило, возраст до 23 лет – это также возраст формирования устойчивых убеждений в части брачного поведения и рождения первого ребенка, если не на практике, то как значимого компонента своей будущей жизни после окончания вуза. Во-вторых, наличие статуса студента формирует поливариативность жизненных стратегий молодежи, что представляет особый интерес для нашего исследования. Продолжить образование, начать карьерный путь, выбрать партнера для семейной жизни – становятся главными вопросами, которые волнуют молодых людей (Григорьева, 2020) и задают детерминанты репродуктивного поведения в данной социально-демографической группе. И, в-третьих, обращение к мнению студенческой молодежи, позволило охватить, молодых людей из разных регионов, которые приехали в столицу получать высшее образование (37,5% – проживают в Москве, 62,5% – приехали на

обучение из других регионов РФ). Таким образом, мнение негетерогенной группы респондентов способно более полно проиллюстрировать семейные установки и особенности репродуктивного поведения молодого поколения.

Социально-демографический портрет респондентов представлен следующими пропорциями: 45,9% – девушки, 54,1% – юноши, что в целом соответствует гендерным пропорциям россиян в данном возрастном сегменте. 23,6% респондентов проходят обучение на специалитете (МАДИ) и 72,4% – на бакалавриате (Финуниверситет, РГСУ, МАДИ). Распределение по курсам обучения равномерно без значительного перевеса. Все респонденты – студенты очной формы обучения, не состоящие в браке, не имеющие детей.

Для уточнения ряда аспектов в собранных данных использовался метод полуструктурированного интервью. В качестве информантов выступили студенты, принимавшие участие в анкетном опросе (n=10, таблица). В заключительной части анкеты, студентам

было предложено оставить отклик, в случае наличия желания дать уточнения по вопросам формирования репродуктивных установок. Таких откликов было получено 27, из них производился рекрутинг информантов методом личного обращения. После решения организационных вопросов (временной доступности, удобства проведения интервью), а также соблюдения принципа разнообразия (представительство юношей и девушек разных возрастов, разных курсов обучения, уровня образования) были отобраны 10 информантов для участия в качественном исследовании.

Гайд интервью включал в себя блоки вопросов, посвященных установлению условий, рассматриваемых студенческой молодежью как благоприятных для рождения детей; установлению факторов, которые оказывают влияние на их репродуктивный выбор (например, построение карьеры, давление / признание общества, оптимизм / неуверенность в завтрашнем дне); отношение к типам репродуктивного поведения (осознанная бездетность, аборт, ЭКО).

Таблица

Социально-демографическая характеристика информантов

Table

Socio-demographic characteristics of informants

Кодировка / Coding	Пол / Gender	Возраст / Age	Курс обучения / Course of study	Уровень образования / Level of education
Инф 1 / Inf 1	девушка / female	18	1	бакалавриат / bachelor's degree
Инф 2 / Inf 2	девушка / female	20	3	бакалавриат / bachelor's degree
Инф 3 / Inf 3	девушка / female	21	4	бакалавриат / bachelor's degree
Инф 4 / Inf 4	юноша / man	19	1	специалитет / specialty
Инф 5 / Inf 5	девушка / female	21	3	бакалавриат / bachelor's degree
Инф 6 / Inf 6	юноша / man	22	5	специалитет / specialty
Инф 7 / Inf 7	юноша / man	23	5	специалитет / specialty
Инф 8 / Inf 8	юноша / man	18	1	бакалавриат / bachelor's degree
Инф 9 / Inf 9	девушка / female	21	3	бакалавриат / bachelor's degree
Инф 10 / Inf 10	юноша / man	20	2	бакалавриат / bachelor's degree

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion).

Согласно полученным данным, для большинства опрошенных (53,3%) свойственно планирование первого ребенка в отложенной перспективе (через 6 лет и более). Полученные ответы коррелируют с выбором респондентов предпочтительного / идеального возраста для рождения первого ребенка, который приходится на 28-29 лет. Схожий дизайн исследования представлен в работе Р. Р. Гариповой и В. О. Кузнецова, однако полученные ими результаты демонстрируют более низкий возрастной порог в 23-26 лет. Возможное отличие связано, на наш взгляд, с постановкой вопроса: возраст «оптимальный для появления первого ребенка у женщины» (Гарипова, Кузнецов, 2024: 35). Среди мужской части респондентов (вопрос мог быть задан, как: «... появление первого ребенка у мужчины») данный возраст, как правило, выше в виду приоритета достижения экономической независимости, материальной стабильности.

Результаты авторского исследования показали, что 14,7% студентов не планируют заводить детей. Несмотря на достаточно высокую долю опрошенных (в контексте демографических последствий данного репродуктивного выбора), которые высказали позицию добровольной бездетности, стоит учитывать распределение ответов в зависимости от возраста студентов. Большая доля не планирующих в будущем детей приходится на 18-летних студентов и с увеличением возрастного порога несколько снижается. Данная зависимость не позволяет однозначно отнести не планирующих иметь в будущем детей респондентов к «чайлдфри», так как получение жизненного опыта и психологическая зрелость молодежи способствуют формированию новых потребностей и смене первичных репродуктивных установок.

Весьма оптимистичным в данном контексте выглядит стремление большинства респондентов завести в будущем двоих (51,9%) и более (15,6%) детей. Следует отметить, что тенденция на «увеличение» рождаемости становится трендом современного российского общества. По оценкам ВЦИОМ¹, к 2025 году среди россиян среднее ожидаемое количество детей выросло до 2,4 (vs 1,9 в 2005 г.), а среднее желаемое – до 3,2 (vs 2,4 в 2005 г.)².

В ходе исследования были систематизированы условия, благоприятные для реализации репродуктивных установок студенческой молодежи (Рисунок 2). В первую группу вошли «базовые», наличие, которых признается большинством студентов в качестве обязательного условия для рождения ребенка. Примечательно, что «брак» (65,3%), «любовь» (56,6%) и «наличие надежного партнера» (88,6%) не стали для молодежи синонимами, скорее разными условиями, где первые, хоть и предпочтительны, но не обязательны для рождения ребенка.

В ходе интервью информантам предлагалось пояснить сделанный выбор, что позволило установить разницу в трактовке благоприятных условий среди юношей и девушек.

Материальное положение. Девушки – финансовая независимость, накопления: «мне нужна подушка безопасности, если рожать, то должны быть накопления, мои личные»; «возможность вернуться к работе, если не будет хватать... в никуда, нет, как можно так рожать, потом побираться у мужа будешь. Хотя может и повезет и все хорошо <будет>, но

¹ ВЦИОМ. Семья и брак в России XXI века. Май 2025. URL: [https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka_\(дата_обращения_29.09.2025\)](https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka_(дата_обращения_29.09.2025)).

² Сравниваются данные, полученные по двум вопросам, заданных в 2005 и в 2025 годах. Вопросы звучат, как: «Как Вы думаете, сколько детей будет в Вашей семье (учитывая тех, что уже есть)?» и «Сколько детей Вы хотели бы иметь в идеале, без учета нынешних условий жизни?».

рисковать не хочется». Вариации данных реплик были представлены у большинства девушек-информантов, однако отмечается артикуляция и патерналистской позиции: «планирую сидеть на шее у мужа (смеется), не работать ни до родов, ни после». Юноши – наличие постоянной работы, совместный финансовый вклад:

«ну, я работаю, она... как-нибудь справимся, думаю всегда можно заработать, на <содержание> одного ребенка точно»; «наличие работы, наверное, это главное, чтобы чувствовать себя стабильно, хорошо зарабатывать».

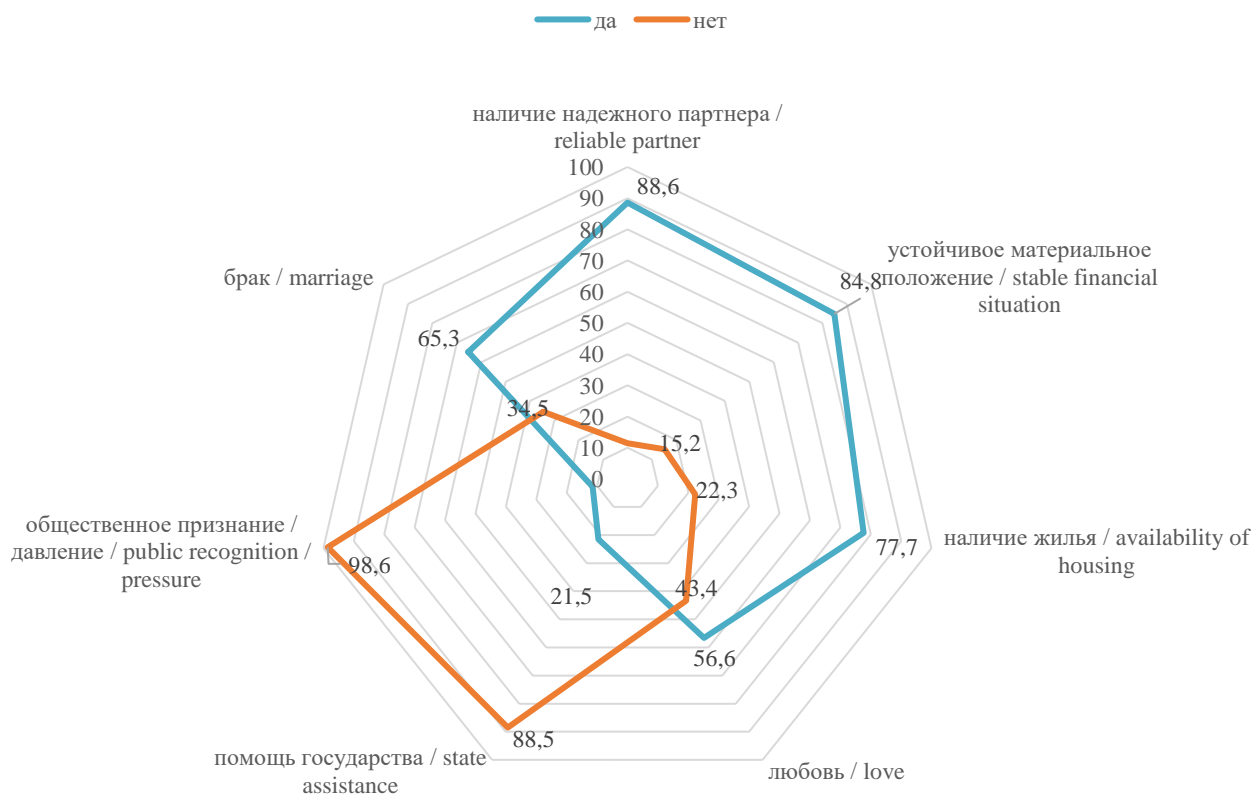

Рисунок 2. Оценка условий, необходимых для рождения ребенка, в %
Figure 2. Assessment of conditions necessary for the birth of a child, %

Наличие жилья. Девушки – в приоритете отдельное проживание, аренда: «только не со свекровью! ... если семья, то отдельно»; «пусть лучше аренда, чем ипотека, снимать можно, где будет удобнее, не привязан... но, если родители дадут квартиру, не буду против (смеется)»; «только не с мамой мужа, со своей может быть и да, недолго, но не с ней <свекровью> ... все эти сыночки-корзиночки не будут нормальными отцами, пока сами от маминой юбки не оторвутся». Юноши – совместное проживание с родителями, собственное

жилье: «поначалу можно с родителями пожить, не проблема, и ей <матери ребенка> легче, помогут там, подскажут, что как»; «пока своего жилья не будет ребенка не стоит заводить, пожить с женой можно и с родителями, но с ребенком – это будет уже не удобно, наверное, ... со съемом не хочется заморачиваться, нужно уже как это ... свой дом построить, дерево там посадить или как говорят?».

Наличие надежного партнера. Стоит отметить, что в ходе интервью студенты придерживались единого мнения, трактуя

«надежность партнера» как равноправность участия в воспитании детей, разделение общих ценностей и жизненных смыслов. Однако в рассуждениях юношей-информантов конкретизация данного положения в контексте репродуктивного поведения не производилась. Девушки – неоднозначность в вопросе рождения ребенка в браке, общие ценности: *«много таких историй <когда мужчина бросает с детьми>, но я и одна рожу, если буду знать, что смогу сама поднять <ребенка>»; «раньше бы сказала, что обязательно в браке, но сейчас, наверно, нужно быть уверенным в общих ценностях, что он будет любить ребенка, брак не гарантирует этого. К тому же, если вдруг <забеременела>, что бежать сразу расписываться, просто потому что надо?», «хотелось бы в браке, у меня все-таки цепочка такая: замуж, ребенок, но разводов столько, что хочешь не хочешь, а задумаешься». Юноши – ребенок в браке, традиционная модель репродуктивного поведения: «ребенок должен быть в браке, если планируешь все... если случайно, то, наверное, не хотели его, не скажу точно, что за аборт, но если я не вижу ее своей женой, то и матью своих детей уж точно»; «когда уже совместно живешь и как семья, хоть и гражданским <браком>, но эти случайные беременности, не готов к такому, когда будем готовы, спланируем».*

Можно предположить, что молодежь в силу возраста демонстрирует некоторую категоричность своей позиции, тогда как в среднем возрастном сегменте распределение ответов в большей степени соответствует традиционному видению роли брака, семьи и детей. К примеру, в исследовании российских авторов, на основе оценки логит-регрессий доказывалось, что «вероятность выбора семьи и детей главным <приоритетом> в жизни выше среди ... женщин, а также среди лиц, состоящих в браке... С увеличением возраста вероятность выбора семьи и детей главным в жизни возрастает» (Калабихина и др., 2024:172).

Обобщая ответы информантов (Рисунок 3) с определенной долей допущения можно заметить, что характерные черты репродуктивных установок у юношей и девушек частично не совпадают. В традиционных обществах проживание женщины в кругу семьи гарантировало поддержку и помощь в воспитании детей, облегчение хозяйственных проблем и ведение быта. Однако делить с родителями жилье, молодые девушки не совсем готовы, в отличии от юношей, которые воспринимают данные практики не как ущемление самостоятельности (статус главы семейства), а как гарантированный формат заботы о своих нуждах.

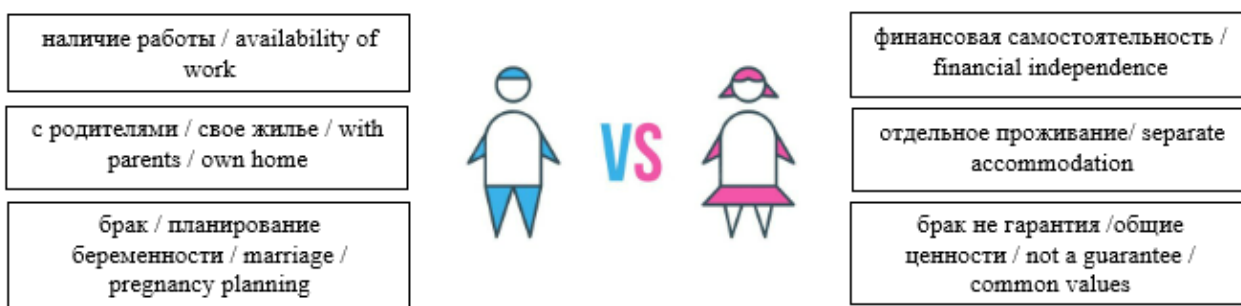

Рисунок 3. Приоритетные условия для позитивного репродуктивного сценария молодежи, в %
Figure 3. Priority conditions for a positive reproductive scenario for youth, %

Для женщин также трансформировалась значимость официального брака как гаранта долгосрочности совместной жизни, где первоочередным «требованием» становится не официальный статус, а общность ценностных координат. Схожие выводы сделаны в других исследованиях, сфокусированных на изучении брачного поведения средней возрастной группы: «... успешный брак, имеет четкую ассоциацию со степенью духовного родства, взаимопонимания при непременном удовлетворении индивидуальных потребностей каждого из супругов» (Рогач, Фролова, 2024: 115). В свою очередь, юноши рассматривают рождение детей как следствие семейной жизни и вопросы духовной близости в ходе интервью отдельно ими не затрагивались. При этом, исследование А. П. Малыгиной и В. П. Иванова, показало большую адаптивность мужчин к трансформации гендерных ролей в семье, чем это принято полагать: «чем в большей степени роль воспитания детей выполняется мужем, и в меньшей степени женой, тем выше удовлетворенность браком» (Малыгина, Иванов, 2020: 391).

Несмотря на активную демографическую политику, которая сегодня проводится в нашей стране, сохраняется доля студенческой молодежи не приоритезирующей помощь со стороны государства (21,5%) как условие рождения первого и последующих детей. Однако здесь стоит сделать допущение: молодежь, которая принимает участие в нашем исследовании – это студенты столичных вузов, которые: 1) возможно проходят обучение на контрактной основе (данный вопрос не представлен в инструментарии), что косвенно свидетельствует о достаточном доходе родительской семьи, 2) имеют возможность осуществления ранней трудовой деятельности ввиду высокой емкости рынка труда столичного региона. Это значит, что в ответах респондентов может быть снижена ценность государственной поддержки как

условия принятия решения о рождении детей. Косвенным свидетельством данного вывода, могут служить результаты исследования Е.К. Журавлевой и О. А. Копцевой, делающих заключение о влиянии на репродуктивное поведение молодежи не только национальных традиций, но и государственной поддержки родительства (Журавлева, Копцева, 2024).

В ходе исследования студентам также было предложено выделить факторы, которые влияют на их репродуктивные установки в первую очередь. Вполне ожидаемо, что для 4 из 10 студентов таким фактором становится построение карьеры. Как для юношей, так и для девушек свойственно стремление «коммерциализировать» свой диплом (полученное образование). Рождение детей не становится противовесом данному желанию, а скорее отложенной, не первоочередной задачей. *«Я столько учился, хочу, конечно, карьеру строить, реализоваться, не тороплюсь семью и детей заводить»*, Инф. 7; *«хочу поработать, посмотреть, не прям так суперкакую карьеру, может, но мне интересно, ... детей не горит бежать делать, все в свое время»*, Инф. 3.

Также респонденты не связывают рождение ребенка с приобретением особого социального статуса (признание общества). Только 1 из 10 студентов отмечает давление со стороны окружения (*«... это в воздухе витает, должен родить, чем раньше, тем лучше, а еще желательно двух, трех и сколько там сможешь»*, Инф. 9).

Для 19,2% опрошенных фактором влияния оказалась неуверенность в завтрашнем дне, которая мешает студенческой молодежи рассматривать рождение детей, как установку на рождение детей в ближайшей перспективе. Стоит отметить, что в разрезе российского общества в целом, доля населения, испытывающего тревогу, имеет схожие пропорции. По данным ВЦИОМ, «неизвестность и неопределенность,

тревога и страх (10%), апокалипсис, война, безнадежность (5%), экономические проблемы (2%)» – вот ключевые триггеры снижения социального оптимизма¹.

Согласно распределению ответов, можно сделать вывод, что студенческой молодежи, несмотря на наличие доли «тревожных», в целом свойственен оптимистичный взгляд в будущее. Можно предположить, что в силу молодого возраста, отсутствия сложного опыта, наличия родительской поддержки и открывающихся после обучения перспектив, студенты в меньшей степени, чем иные социально-демографические группы, склонны рассматривать в отношении себя негативные жизненные сценарии. Примером, иллюстрирующим данный тезис, может случить низкая доля опрошенных, кто рассматривает проблемы со своим здоровьем (3,8%), потерю своих накоплений / доходов (4,2%), ухудшение здоровья / материального положения близких родственников (1,4%), как факторы, влияющие на репродуктивный выбор.

В связи с наличием некоторого диссонанса между тревожностью и оптимизмом молодежи, информантам было предложено высказаться о ключевых причинах их неуверенности и ее влиянии на выбор модели репродуктивного поведения.

Девушки: «мне кажется, я вообще тревожная, не могу сказать, что конкретно»; «наверное, опасения не найти себя в жизни, сейчас ты должна быть и хозяйкой, и матерью, и зарабатывать, а я как-то не готова к такому»; «потому что страшно ошибиться... вроде выйдешь <замуж> по любви, родишь, а потом изменит, бросит, или на ребенка наплевать будет, или пить, бить будет... с детьми останется она, не бывший, и будешь потом вспоминать свою любовь, когда алименты начнешь выбивать»,

«столько разводов, никто же не планировал – выйду, рожу, разведусь, все же в хорошее верили».

Юноши: «к мужчинам сейчас высокие требования, зарабатывать миллионы прям с детского сада должен, весь такой джентльмен, а она типа ничего не должна, только позволять за собой ухаживать», «нам <мужчинам> тоже хочется, чтобы о нас заботились, а сейчас эти тарелочницы с губами, ресницами», «вдруг не получится (задумался)... ну, зарабатывать хорошо, наверное, это как подтверждения статуса для мужчины».

Таким образом, можно предположить, что истоки неуверенности молодежи лежат в опасениях сложности выбора партнера для долгосрочных отношений, неспособности отыграть свою гендерную роль или оказаться в уязвимом экономическом положении.

Студентам также были заданы вопросы об отношении к различным моделям репродуктивного поведения, определении их личной и опосредованной приемлемости. Согласно полученным данным, большая часть студенческой молодежи высказывает нейтральное отношение к прерыванию беременности (53,3%), но рассматривают при этом аборт как сложный жизненный выбор.

Инф. 2. «Ситуация моей старшей сестры сейчас происходит. Жила с парнем, говорили о браке, о будущих детях. Он за ППА <прерванный половой акт>, поэтому случилась осечка, она в шоке, но на аборт не готова... он – делай. Она ему его слова – брак, дети, а он – я шутил! Шутил <нецензурная речь>! ... Мы (ее семья) поддержим, конечно, любое решение, но, если это будет именно ее выбор».

Стоит отметить, что девушки в большей степени придерживаются позиции, что прерывание беременности – это личный выбор женщины. И только 10,7% в общей выборке респондентов высказали полностью отрицательное отношение к прерыванию беременности.

¹ ВЦИОМ. Прекрасное далеко. Январь 2025. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prekrasnoe-daljoko> (дата обращения 29.09.2025).

Можно предположить, что вопросы этичности и морального права данного выбора зачастую перекрываются сложным психо-эмоциональным состоянием, в котором может находиться молодая женщина, отсутствием поддержки среди близкого окружения (партнер, родители, друзья), неготовности принятия на себя вынужденной роли матери.

При этом другой тип репродуктивного поведения, который еще недавно вызывал острые этические дебаты, теряет свою дискуссионность. Речь идет об искусственном оплодотворении (ЭКО), которое воспринимается современной молодежью или с нейтральной позиции (56,0%), или позитивно (41,3%). При наличии проблем с репродуктивным здоровьем ЭКО рассматривается весьма перспективным шансом стать родителем. *«...не вижу проблем, и что что ЭКО, на что это влияет?» (Инф. 1); «если не смогу сама, пойду на ЭКО, почему нет, медицинская процедура, врачи же вас лечат, это тоже медицинская помощь» (Инф. 5).*

Респондентам было предложено оценить свое отношение к людям, не планирующим рождение детей. Стоит отметить, что среди тех студентов, кто рассматривает для себя рождение ребенка как желаемую репродуктивную установку (пусть и в отложенной перспективе), доминирует нейтральное отношение к тем, кто отказывается от такой роли (66,7%). При этом среди планирующих рождение детей также выше доля позитивно воспринимающих добровольную бездетность в сравнении с группой студентов, высказавшихся за отказ от детей (14,7% vs 9,3%). Некоторая неоднозначность полученных данных не объясняется другими результатами проведенного исследования. Остается предположить, что сниженная доля позитивного отношения таких респондентов к молодым людям со схожими репродуктивными установками может объясняться поверхностным уровнем принятия решения отказа от

рождения детей. При этом репродуктивные установки молодежи оказывают большее влияние на оценочные сужения респондентов, чем они могли бы согласиться.

Рассмотрим далее влияние опыта родительской семьи на формирование моделей репродуктивного поведения молодежи. В исследовании С. В. Крошилина и Е. И. Медведевой отмечается наличие устойчивой зависимости между паттернами родительской семьи и количеством детей, которое молодежь определяет для себя как желаемое (Крошилин, Медведева, 2025). Данная зависимость отмечалась и в ряде исследований, на результаты которых мы ссылались выше. Однако материалы авторского исследования, показали неоднозначность восприятия данной зависимости самой молодежью. Среди тех опрошенных, кто воспитывался в полных семьях, выше доля молодых людей, отмечающих отсутствие влияния родительского опыта на свои репродуктивные установки: «нет, не повлиял» отметило 33,5% опрошенных. Среди молодежи, выросшей в неполных семьях, данного мнения придерживается только 25,1%. Можно предположить, что позитивный опыт родительской семьи воспринимается молодежью как естественные условия взросления, которые не формируют потребность в реализации компенсаторных (в отношении опыта) моделей репродуктивного поведения.

Свидетельством данного вывода, может также служить оценка студентами влияния родительского опыта на желание иметь в будущем определенное количество детей. Доля согласных с наличием влияния семейных паттернов выше среди молодежи из многодетных семей, чем среди тех, кто рос одним ребенком (24,2% vs 11,8%). Как уже указывалось выше, более половины респондентов (51,9%) желаемым количеством видят рождение двух и более детей (15,6%), что свидетельствует о некотором сдвиге в

сторону популяризации успешной многодетности среди молодежи.

Заключение (Conclusions).

Результаты исследования показали ожидаемый выбор большей части студенческой молодежи отложенного родительства, где предпочтительным возрастом для рождения первого ребенка становится 28-29 лет. Сопоставление результатов авторского исследования с эмпирическими данными, которые представлены в трудах других авторов, позволило сделать вывод, что получение жизненного опыта и психологическая зрелость молодежи, способствуют формированию новых потребностей и смене первичных репродуктивных установок. Косвенным подтверждением данного заключение выступает также сниженная доля отрицательных ответов молодежи о планах на рождение детей в зависимости от возраста респондентов. Результаты исследования подтвердили наличие среди студенческой молодежи общего для россиян тренда на рост желаемого количества детей (51,9% – двое детей, 15,6% – трое и более детей).

Новизной полученных результатов становится систематизация условий, благоприятных для реализации репродуктивных установок студенческой молодежи. В число условий, имеющих большее значение для молодежи (выше частота выбора), отнесены материальная стабильность, наличие жилья и надежного партнера. При этом наличие партнера с общими ценностями и жизненными смыслами (88,6%) становится для молодежи более значимым условием для рождения ребенка, чем «любовь» (56,6%) и «брак» (65,3%). Материалы полуструктурированного интервью с определенной долей допущения позволили установить отличия в репродуктивных установках юношей и девушек. Для первых характерна ориентация на рождение детей в рамках семейного сценария жизни, тогда как вопросы духовной близости в ходе интервью ими не поднимались. Для девушек, напротив,

трансформировалась значимость официального брака как гаранта долгосрочности совместной жизни. Первоочередным «требованием» для рождения ребенка становится не официальный статус, а общность ценностных координат.

Несмотря на активную демографическую политику, которая сегодня проводится в нашей стране, сохраняется доля студенческой молодежи не приоритезирующей помощь со стороны государства (21,5%) как условия рождения первого и последующих детей. Однако данный эмпирический факт мы склонны рассматривать как следствие методологических ограничений авторского исследования.

Принимая во внимание вариативность жизненных стратегий молодежи в период студенчества, вполне ожидаемым выглядит стремление юношей и девушек «коммерциализировать» полученное образование. Рождение детей не становится противовесом данному желанию, а скорее отложенной, не первоочередной задачей. Полученные результаты позволяют предположить, что построение карьеры может рассматриваться студентами как инструмент приобретения экономической независимости и определенного социального статуса в современном обществе, тогда как рождение ребенка таковым не воспринимается. Только 1 из 10 студентов видит в рождении ребенка выполнение общественно значимой роли и испытывает чувство давления от ее неисполнения.

Установлено влияние на формирование репродуктивных установок молодежи такого фактора, как неуверенность в завтрашнем дне. Основные источники неуверенности кроются в сложности выбора молодыми людьми партнера для долгосрочных отношений, неспособности отыграть свою гендерную роль или оказаться в уязвимом экономическом положении. Однако распределение ответов иллюстрирует в

целом оптимистичный взгляд студентов в будущее. Можно предположить, что в силу молодого возраста, родительской поддержки и открывающихся после обучения перспектив, студенты в меньшей степени, чем иные социально-демографические группы, склонны рассматривать в отношении себя негативные жизненные сценарии.

В качестве новизны полученных результатов можно выделить две закономерности. Первая отражает взаимосвязь личного репродуктивного выбора (ориентация на рождение детей) и нейтрально-позитивным принятием репродуктивного выбора других молодых людей, в том числе тех, кто отказывается от рождения детей. При этом в группе респондентов с отрицательным выбором (добровольная бездетность), позитивно оценивающих данный выбор у других, существенно ниже. Можно предположить, что репродуктивные установки молодежи оказывают большее влияние на оценочные сужения респондентов, чем они могли бы согласиться.

Вторая закономерность связана с опытом родительской семьи и его влиянием на формирование модели репродуктивного поведения молодежи. Установлено, что среди респондентов, чье взросление проходило в полных семьях выше доля молодых людей, которые не видят влияния примера родительской семьи на свой репродуктивный выбор. Делается вывод, что позитивный опыт родительской семьи воспринимается молодежью как естественные условия взросления, которые не формируют потребность в реализации компенсаторных (в отношении опыта) моделей репродуктивного поведения. Среди молодежи из многодетных семей выше признание связи семейных паттернов и репродуктивных установок, чем среди тех, кто рос одним ребенком (24,2% vs 11,8%). Как уже указывалось выше, более половины респондентов (51,9%) желаемым количеством видят рождение двух и более детей (15,6%), что

свидетельствует о некотором сдвиге в сторону популяризации успешной многодетности среди молодежи.

Дальнейшими направлениями исследования могут стать ценностные установки молодежи на осознанное родительство, установлении дифференцированного влияния семейных паттернов на модели репродуктивного поведения в зависимости от пола молодого человека.

Список литературы

- Александрова О. А., Ярашева А. В. Секция «Институт семьи в современной России: традиции и новации в брачном и репродуктивном поведении, внутрисемейных отношениях, связи поколений» на XIV Международной Грушинской социологической конференции // Народонаселение. 2024. № 27 (4). С. 192-197. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-192-197.
- Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Что ждет студентов после... // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 3. С. 67-91. DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2142.
- Борисов В. А. Демография и социальная психология. Москва: Мысль, 1970. 118 с.
- Галиева Э. Р. Традиционные и современные модели репродуктивного поведения // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2021. № 1 (48). С. 12-15. EDN: XDVANW.
- Гарипова Р. Р., Кузнецов В. О. Репродуктивные установки и семейные ценности современной студенческой молодежи (на материалах авторского социологического исследования) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2024. № 2 (65). С. 31-37. DOI: 10.26907/2079-5912.2024.2.31-37. EDN: EROCXB.
- Григорьева Н. С. Жизненные планы студенческой молодежи: семья versus карьера // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5. С. 156-165. DOI: 10.22204/2587-8956-2020-102-05-156-165.
- Данкова В. В. Семейные и репродуктивные установки молодежи Москвы: анализ результатов социологического исследования // Социология. 2023. № 2. С. 25-35. EDN: JXFKLF.

Журавлева Е. К., Копцева О. А. Опорные точки многодетности в условиях трансформации современной России // Народонаселение. 2024. Т. 27, № S1. С. 28-37. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-28-37.

Зубок Ю. А., Селиверстова Н. А. Социокультурные установки в саморегуляции представлений молодёжи о будущем // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 4. С. 112-133. DOI 10.19181/nko.2024.30.4.8. EDN EIFNDP.

Калабихина И. Е., Казбекова З. Г., Банин Е. П., Клименко Г. А. Демографические ценности и социально-демографический портрет пользователей ВКонтакте: есть ли связь? // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2023. № 58 (3). С. 157-180. DOI:10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-8.

Крошилин С. В., Медведева Е. И. Семейные паттерны в достижении показателей эффективности деятельности руководителей субъектов РФ // Народонаселение. 2025. Т. 28, № 2. С. 16-28. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-16-28.

Малыгина А. П., Иванов Д. В. Взаимосвязь ролевых ожиданий и притязаний супругов с удовлетворенностью браком // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 12. С. 386-395. DOI: 10.33619/2414-2948/61/44. EDN: AFGSBV/

Поленова М. Е., Лазуренко Н. В., Подпоринова Н. Н., Королева К. Ю. Матримониальное поведение студенческой молодежи в контексте изучения социального здоровья (гендерный аспект) // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023. № 31 (S1). С. 765-773. DOI: 10.32687/0869-866X-2023-31-s1-765-773.

Рогач О. В., Фролова Е. В. Феномен семьи в современной России // Социальная политика и социология. 2024. Т. 23, № 3 (152). С. 112-117. DOI: 10.17922/2071-3665-2024-23-3-112-117.

Ростовская Т. К., Васильева Е. Н., Князькова Е. А., Калачикова О. Н., Смирнова И. Н., Кучмаева О. В., Малыгин А. А., Рычихина Н. С., Шабунова А. А. Студенческая семья в России: барьеры и возможности благополучия / Ин-т демограф. исслед. ФНИСЦ РАН. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2024. 448 с.

Ростовская Т. К., Кучмаева О. В., Соловьева Н. А., Азарова Е. С. Репродуктивный потенциал молодой семьи:

анализ социологического исследования // Женщина в российском обществе. 2024. № 4. С. 35-50. DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.3.

Трусова Е. А. Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С.114-121. DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-114-121.

Rezaei F., Amiri-Farahani L., Haghani Sh., Pezaro S., Behmanesh F. Comparing reproductive intentions before and during the COVID-19 pandemic: a cross-sectional study // BMC Health Services Research. 2023. Т. 23, № 1. P. 545. DOI: 10.1186/s12913-023-09551-z.

Taneva D, Kirkova A. Formation of the reproductive behavior of healthcare students depending on their mothers' realized plans // Folia Med (Plovdiv). 2020. № 62 (3). Pp. 477-481. DOI: 10.3897/folmed.62.e50484.

References

Aleksandrova, O. A., Yarasheva, A. V. (2024), "Section "The institute of family in modern Russia: traditions and innovations in marital and reproductive behavior, interfamily relations, and intergenerational connections" at the XIV International Grushinsky sociological conference", *Narodonaseleniye*, (27), 192-197, DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-192-197. (In Russian)

Ambarova, P. A., Zborovsky, G. E. (2022), "What awaits students after...", *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, (3), 67-91, DOI: 10.14515/monitoring.2022.3.2142. (In Russian)

Borisov, V. A. (1970), *Demografiya i sotsialnaya psikhologiya* [Demography and social psychology], Mysl, Moscow, Russia. (In Russian)

Galieva, E. R. (2021), "Traditional and modern reproductive behavior models", *Kazanskiy sotsialno-gumanitarny vestnik*, (1), 12-15, EDN: XDVANW. (In Russian)

Garipova, R. R., Kuznetsov, V. O. (2024), "Reproductive attitudes and family values of modern student youth (based on the author's sociological research)", *Kazanskiy sotsialno-gumanitarny vestnik*, (2), 31-37, DOI: 10.26907/2079-5912.2024.2.31-37, EDN: EROCXB. (In Russian)

Grigorieva, N. S. (2020), "Students' life plans: family versus career", *Vestnik Rossiyskogo fonda fundamentalnyh issledovaniya. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, (5), 156-165, DOI: 10.22204/2587-8956-2020-102-05-156-165. (In Russian)

Dankova, V. V. (2023), "Family and reproductive attitudes of Moscow youth: analysis of the results of a sociological study", *Sotsiologiya*, (2), 25-35, EDN: JXFKLF. (In Russian)

Zhuravleva, E. K., Koptseva, O. A. (2024), "Supporting points of large families in the transformation of modern family", *Narodonaselenie*, 27 (S1), 28-37, DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-28-37. (In Russian)

Zubok, Yu. A., Seliverstova, N. A. (2024), "Sociocultural attitudes in the self-regulation of youth's ideas about the future", *Nauka. Kultura. Obshchestvo*, 30 (4), 112-133, DOI:10.19181/nko.2024.30.4.8. (In Russian)

Kalabikhina, I. E., Kazbekova, Z. G., Banin, E. P., Klimenko, G. A. (2023), "Demographic values and socio-demographic profile of the VKontakte users: is there a connection?", *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*, (58), 157-180, DOI:10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-8. (In Russian)

Kroshilin, S. V., Medvedeva, E. I. (2025), "Family patterns in achieving performance indicators for the heads of constituent entities of the Russian Federation", *Narodonaselenie*, 28 (2), 16-28, DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-16-28. (In Russian)

Malygina, A. P., Ivanov, D. V. (2020), "The relationship between role expectations and aspirations of spouses and marital satisfaction", *Byulleten nauki i praktiki*, 6 (12), 386-395, DOI: 10.33619/2414-2948/61/44, EDN: AFGSBV/. (In Russian)

Polenova, M. E., Lazurenko, N. V., Podporinova, N. N., Koroleva, K. Yu. (2023), "Matrimonial behavior of student youth in the context of social health studying (gender aspect)", *Problemy sotsialnoy gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*, 31 (S1), 765-773, DOI: 10.32687/0869-866X-2023-31-s1-765-773. (In Russian)

Rogach, O. V., Frolova, E. V. (2024), "The Phenomenon of the Family in Modern Russia", *Sotsialnaya politika i sotsiologiya*, 23 (3), 112-117, DOI: 10.17922/2071-3665-2024-23-3-112-117. (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Vasilyeva, E. N., Knyazkova, E. A., Kalachikova, O. N., Smirnova, I. N., Kuchmaeva, O. V., Malygin, A. A., Rychikhina, N. S., Shabunova, A. A. (2024), *Studencheskaya semya v Rossii: bariery i*

vozmozhnosti blagopoluchiya [Student family in Russia: barriers and opportunities for well-being], Institut demograficheskikh issledovaniy Federalnogo nauchno-issledovatel'skogo sotsiologicheskogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk, Ivanovskiy gosudarstvennyy universitet, Ivanovo, Russia. (In Russian)

Rostovskaya, T. K., Kuchmaeva, O. V., Solovyeva, N. A., Azarova, E. S. (2024), "Reproductive potential of young families: results of a sociological study", *Zhenshhina v rossiyskom obshchestve*, (4), 35-50, DOI: 10.21064/WinRS.2024.4.3. (In Russian)

Trusova, E. A. (2021), "Family reproductive attitudes: comprehensive analysis in the regional context", *Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii*, (2), 114-121, DOI 10.22394/1818-4049-2021-95-2-114-121. (In Russian)

Rezaei, F., Amiri-Farahani, L., Haghani, Sh., Pezaro, S., Behmanesh, F. (2023), "Comparing reproductive intentions before and during the COVID-19 pandemic: a cross-sectional study", *BMC Health Services Research*, 23 (1), 545, DOI: 10.1186/s12913-023-09551-z/

Taneva, D., Kirkova A. (2020), "Formation of the reproductive behavior of healthcare students depending on their mothers' realized plans", *Folia Med (Plovdiv)*, (62), 477-481, DOI: 10.3897/folmed.62.e50484.

Статья поступила в редакцию 08 октября 2025 г. Поступила после доработки 21 февраля 2026 г. Принята к печати 05 марта 2026 г.

Received 08 October 2025. Revised 21 February 2026. Accepted 05 March 2026.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Рогач Ольга Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Olga V. Rogach, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.